

**Итоговая пресс-конференция с участием Председателя Совета директоров
и Председателя Правления ОАО «Газпром»
27 июня 2014 года**

В пресс-конференции участвуют:

- Председатель Совета директоров ОАО «Газпром» Виктор Алексеевич Зубков;
- Председатель Правления ОАО «Газпром» Алексей Борисович Миллер.

ВЕДУЩИЙ: Добрый день. Состоялось первое заседание Совета директоров после избрания. Председателем Совета директоров избран Виктор Алексеевич Зубков, заместителем Председателя Совета директоров — Алексей Борисович Миллер.

Предлагаю начать нашу пресс-конференцию. Формат будет обычный. У кого есть вопросы, прошу присылать мне по SMS с тем, чтобы мы не повторялись, не «прыгали» с темы на тему. У нас в зале довольно много представителей СМИ из регионов, поэтому мы с них и начнем.

ВОПРОС: Сергей Брутман, газета «Новая новгородская газета». Вопрос к Виктору Алексеевичу. Скажите, пожалуйста, как в «Газпроме» оценивают экономические перспективы контракта с Китаем? Многие эксперты считают, что прибыль от этой сделки можно будет извлечь только спустя много лет. Тогда какую роль этот контракт играет в экономике России?

В.А. ЗУБКОВ: Значительное увеличение спроса в азиатских странах, прежде всего за счет Китая и Индии, является определяющим фактором развития мирового газового рынка к 2030 году. Это надо обязательно учитывать. Надо учитывать и то, что энергодефицит в большинстве стран Азиатско-Тихоокеанского региона приведет к существенному росту их зависимости от импорта энергоресурсов. Таким образом, к 2030 году основная конкуренция за поставки природного газа на мировом рынке будет наблюдаться между европейским и азиатским рынками. В этой ситуации выгодное географическое расположение минерально-сырьевой базы, производственной инфраструктуры, наличие возможности организации масштабных поставок как трубопроводного газа, так и СПГ создает для Российской Федерации дополнительные конкурентные преимущества для экспорта газа на оба указанных рынка: и европейский, и азиатский.

Что касается контракта с Китаем. Спрос на газ в Китае, как я уже сказал, растет. За прошлый год он вырос на 14% и достиг 170 млрд куб. м газа. К 2020 году ожидается, что потребление в Китае увеличится в 2,5 раза и может достигнуть 420 млрд куб. м. Поэтому контракт, который заключен с Китаем, — это, по сути, историческое событие. Китайский контракт стал самым большим в истории газовой отрасли. Суммарный объем поставок газа превысит суммарное годовое потребление таких трех стран, как США, Россия и Китай. Годовое потребление этих трех стран равно тому объему, который будет поставлен за 30 лет в Китай.

Есть ли ресурсы в России для этого? Их достаточно. Инвестиции в газовую инфраструктуру по данному контракту, как говорил Алексей Борисович в докладе, — 55 млрд долл. Будет построена газотранспортная система «Сила Сибири» — почти 4000 км: 3200 км — участок от Якутия до Хабаровска, 800 км — участок между Иркутским и Якутским центрами газодобычи.

Теперь отвечу на Ваш вопрос. Уровень газификации на Востоке нашей страны очень серьезно вырастет. Якутия, Амурская и Еврейская автономная области сегодня практически не газифицированы — чуть более 12%. А вырастет до 70%. Будет газифицировано почти 500 городов и поселков. Только эта цифра говорит, насколько это масштабный проект. В Амурскую, и Еврейскую области сетевой газ придет впервые. Конечно, это важно для качества жизни наших людей.

Будут создаваться новые рабочие места. Для возведения первой очереди газопровода «Сила Сибири» будет задействовано 12 тыс. специалистов. Объекты, которые будут создаваться по контракту с Китаем, станут локомотивом развития многих отраслей: металлургии, трубной промышленности, машиностроения. Только для строительства первой

очереди «Силы Сибири» потребуется более 1 млн 700 тыс. тонн труб. А 99,9% этих труб, я так думаю, — это наше отечественное производство. Новый импульс получают газоперерабатывающие и газохимические отрасли. «Газпром» построит Амурский газоперерабатывающий комплекс, а компания СИБУР, которая работает активно с «Газпромом», — газохимический комплекс. Это новые рабочие места, новые продукты.

Проект окажет большое влияние не только на регионы, но и в целом на рост валового внутреннего продукта России, и это Минэкономразвития будет просчитывать. Поэтому контракт с Китаем значителен, и он очень важен для нашей страны.

Я хочу пожелать Вам, Алексей Борисович, успешной работы. Я чувствую, здесь сегодня будет очень много вопросов. Но я думаю, что Вы, как всегда, четко на каждый вопрос ответите. Спасибо.

ВОПРОС: Елена Гордеева, агентство «Россия сегодня». Возобновились ли уже переговоры с Китаем по поставкам по «западному» маршруту и поставкам СПГ?

А.Б. МИЛЛЕР: Переговоры по «западному» маршруту начались сразу же после подписания контракта по «восточному» коридору.

В рамках визита президента Российской Федерации Владимира Владимировича Путина в Китай был подписан исторический контракт на поставку 38 млрд куб. м газа в год на 30 лет. Стоимость контракта 400 млрд долл. Сразу после того, как был подписан контракт, мы с китайскими коллегами приступили в рамках визита к переговорам по «западному» маршруту. По «западному» маршруту несколько лет назад был сделан очень большой задел, еще до того как приоритеты были расставлены в очередности: сначала «восточный» маршрут, потом — «западный». Поэтому можно рассчитывать на то, что договоренности по условиям поставок по «западному» маршруту будут достигнуты в ближайшей перспективе.

Китайские компании проявили интерес к проекту «Владивосток-СПГ». Мы с ними продолжим переговоры и по этому проекту тоже.

ВОПРОС: Анастасия Горева, агентство Argus Media. Алексей Борисович, какие месторождения «Газпрома» на Востоке обеспечат добычу 38 млрд куб. м в год к 2023–2024 годам?

Какова позиция «Газпрома» по вопросу доступа независимых производителей к газопроводу «Сила Сибири»?

Обсуждается ли с компанией «Роснефть» доступ к газопроводу проекта «Сахалин-2»?

А.Б. МИЛЛЕР: Что касается «восточного» маршрута и ресурсной базы. Поставки газа для газопровода «Сила Сибири» в 2023–2024 году будут осуществляться за счет двух месторождений — Чайнинского и Ковыктинского.

Что касается независимых производителей при поставках по газопроводу «Сила Сибири». Экспортные поставки газа в Китай рассчитаны только на ресурсную базу «Газпрома».

«Роснефть» и труба Sakhalin Energy, проект «Сахалин-2». Этот газопровод не входит в Единую систему газоснабжения, он принадлежит компании Sakhalin Energy, где акционерами являются Shell, Mitsui, Mitsubishi. В «Газпром» такой запрос от компании «Роснефть» поступал. Компания Sakhalin Energy имеет планы развития своих мощностей по сжижению газа в рамках проекта «Сахалин-2» и планирует, что мощности этого газопровода будут востребованы под новые проекты этой компании.

ВОПРОС: Денис Пинчук, агентство Reuters. Алексей Борисович, вчера на пресс-конференции «Газпрома» было сказано, что «Газпром» считает целесообразным повышение внутренних цен на газ в ближайшие годы выше инфляции для финансирования инвестпроектов, в том числе для финансирования «Силы Сибири». Сегодня Минэкономики сказало, что не считает это целесообразным, и тарифы будут заморожены на уровне роста 5% в год. Следовательно, если тарифы не будут подниматься так, как этого хочет «Газпром», как компания будет финансировать инвестпроекты, в частности Восточную программу?

А.Б. МИЛЛЕР: Я могу сказать, что полностью поддерживаю позицию Министерства экономики, которая сегодня была заявлена. «Газпром» ни к кому не обращался с предложениями финансировать газопровод «Сила Сибири» за счет повышения тарифов. Вообще такой вопрос не ставился, и никаких обращений в Правительство и в профильные министерства мы не направляли.

Речь идет о предоставлении определенного преференциального режима для проекта. И здесь я могу сказать, о каких налогах идет речь. В первую очередь, речь идет о полном обнулении НДС. Посмотрим еще возможности предоставления преференций по другим налогам. Но, подчеркиваю, никак в увязке с газопроводом «Сила Сибири», нашей инвестиционной программой и ее увеличением мы не ставили в адрес Правительства и профильных министерств вопрос о повышении тарифов на газ.

ВОПРОС: Вадим Давыдов, газета «Правда». Здравствуйте, Алексей Борисович. Китай занимает в жизни нашей страны все большее и большее значение. Мы носим китайскую одежду, едим китайскую еду, пользуемся китайской оргтехникой и скоро уже будем ездить на метро, построенном китайскими строителями. Газопровод и китайский контракт имеют огромное значение как для «Газпрома», так и для всей страны. Нас очень интересует процентное участие в подрядах на трубопроводы отечественных и китайских компаний. Потому что, если они будут в этом контракте на трубопроводы занимать тоже ведущее место, как во всех других отраслях, то получится не очень логично. Они получают от «Газпрома» газ и так по не очень высокой цене, насколько мы понимаем, а еще и зарабатывают на этих трубопроводах.

И в контексте, близком к вопросу по безопасности внутренних поставок, я давно хотел задать вопрос — это даже не моя воля, а просьба одного известного ученого, который уже, к сожалению, сейчас не с нами, но он всю жизнь занимался вопросами безопасности и выживания человека в условиях агрессивных газовых сред. Люди гибнут в наше время не только на Украине, люди, к сожалению, гибнут и в России. Гибнут от взрывов как бытового газа, так и газа, который доставляется до квартир. Единственный абсолютно 100-процентно неоспоримый вариант видеть эти утечки — это добавка в газораспределительную систему одорантов. Потому что в условиях нашей страны все газоанализаторы, клапаны в силу коррупционности, может быть, не совсем в рабочем положении. И всегда будет виноват тот стрелочник, который неправильно проверил счетчик. Почему «Газпром» не добавляет в бытовой газ одоранты? Связано ли это с дороговизной? Во сколько вообще оценивается та трагедия, которая происходит, когда он взрывается?

А.Б. МИЛЛЕР: Вопрос у Вас получился очень немаленький. И у Вас прозвучало очень много оценок в этом вопросе. Не столько вопрос получился, сколько собственные оценки.

В частности, по Вашему мнению, не очень большая цена на газ. Во-первых, Вы не знаете цены на газ, поэтому я не знаю, как Вы формируете свое мнение. Цена является коммерческой тайной, и я сразу хочу сказать, что сегодня я ее, как и на предыдущих встречах, не скажу. И Вы ее не узнаете. Цена является такой, что обеспечивает «Газпрому» все корпоративные стандарты по экономической эффективности проектов в добыче и транспортировке газа. Подчеркиваю: все корпоративные стандарты по экономической эффективности.

По подрядным организациям. Хотел бы обратить Ваше внимание на то, что «Газпром» не планирует и не планировал привлекать какие-либо компании для строительства «Силы Сибири». Поэтому также прозвучали оценки, но в планах у нас ничего этого не было.

То, что касается бытового потребления газа. «Газпром» осуществляет свою работу до границ населенных пунктов. И в рамках программы газификации, соответственно, газификация домовладений, внутрипоселковые сети, внутридомовые сети, котельные и так далее — это зона ответственности не «Газпрома». В рамках программы газификации есть задачи, которые мы решаем — мы работаем в геологоразведке, добыче, транспортировке газа, хранении и распределении до границ населенного пункта.

Но вернемся к Китаю. Все-таки вопрос был в контексте именно китайской темы. Действительно, контракт очень большой. Объем финансирования по проекту «Сила Сибири» определен в 55 млрд долл. Без сомнения, это большое количество заказов. Без сомнения, это заказы на российских предприятиях. Без сомнения, это предприятия в наших профильных конкурентоспособных отраслях на мировом рынке, как металлургия, трубная промышленность, машиностроение. Поэтому могу сказать, что данный контракт даст очень большой и серьезный импульс для развития российской экономики.

ВОПРОС: Тимофей Дзядко, газета «РБК daily». Алексей Борисович, в индийской прессе появились сообщения, немного фантастические, о том, что Индия предлагает России продлить китайский газопровод до границы с Индией. Обсуждалось ли это с вами? И, в принципе, интересен ли вам подобный проект?

А.Б. МИЛЛЕР: Во-первых, мы в «Газпроме» также обратили внимание на эти информационные сообщения. Во-вторых, нам эта идея известна. И могу сказать, что эта идея смелая, можно даже сказать, красивая. Но есть ряд открытых проблемных вопросов по проекту, в том числе технических вопросов.

Один из вопросов — это то, что такой газопровод должен проходить через высокогорные районы. Да, «Газпром» на сегодняшний день является компанией, которая построила и эксплуатирует самый высокогорный газопровод в мире — 3184 м, с перепадом высот 2500 м. Буквально неделю тому назад мы выезжали в Ставрополье, на месте общались со специалистами, которые эксплуатируют этот высокогорный газопровод, с пониманием того, что в обозримой перспективе строительство такого рода высокогорных газопроводов может быть востребовано.

Если говорить об интересе к индийскому рынку, конечно же, он у нас есть. У нас есть контракт на поставку сжиженного природного газа на индийский рынок. Но возможности, которые открывает магистральный газопровод, просто несопоставимы с теми возможностями, которые есть у СПГ. И если предположить, что вдруг такого рода проект перейдет в практическую плоскость обсуждения, то он нам будет интересен.

Индийский рынок, так же как и рынок Китая, является чрезвычайно емким, динамичным, быстрорастущим. И если мы начнем поставлять трубопроводный газ еще и в Индию, то мы значительно раньше достигнем уровня поставок газа на азиатские рынки, сопоставимого с объемами поставки нашего газа в Европу. Соответственно, очень большими темпами — в разы — мы будем тогда превышать объемы поставок на европейские рынки уже в обозримой перспективе.

Но я подчеркиваю: пока это только идея — идея, нам известная, как я уже сказал, идея смелая и красивая.

ВОПРОС: Дмитрий Бандура, газета Nikkei. Как сейчас продвигаются переговоры с японскими партнерами по «Владивосток-СПГ», в частности о покупке этого газа и об инвестировании в проект? Когда ожидается достижение каких-то финальных договоренностей? Есть ли возможность изменения состава партнеров по переговорам с японской стороны? И остается ли этот состав неизменным на данный момент?

А.Б. МИЛЛЕР: В первую очередь я хочу сказать о той бизнес-модели, которую мы реализуем в проекте «Владивосток-СПГ». В состав проекта как акционер на 49% вошел «Газпромбанк». При этом «Газпромбанк» взял на себя обязательство на 100% обеспечить финансирование этого проекта. «Газпром» ни рубля, ни доллара из инвестиционной программы «Газпрома» на проект «Владивосток-СПГ» не потратит. Соответственно, есть и такая форма финансирования, как привлечение в акционерный капитал. И, по-видимому, такая форма финансирования также будет использоваться, но это уже будет за счет продажи доли «Газпромбанка».

Переговоры с японскими покупателями продолжаются. Можно ожидать, что до конца 2014 года с рядом крупнейших японских покупателей могут быть подписаны основные юридически обязывающие условия поставок. Можно ожидать, что до конца 2014 года будет

сформирован окончательный состав акционеров этого проекта. На сегодняшний день два партнера: у «Газпрома» — 51%, у «Газпромбанка» — 49%.

ВОПРОС: Павел Краснов, телекомпания «Первый канал». Алексей Борисович, сегодня двенадцатый день как поставки газа на Украину не осуществляются. Достаточно, чтобы какая-то статистика скопилась. Скажите, за это время что происходит: теряется газ на Украине по дороге в Европу или нет? Если да, то сколько уже до Европы не дошло?

А.Б. МИЛЛЕР: На сегодняшний день проблем с транзитом российского газа через территорию Украины нет. И на то есть причины.

Первая причина заключается в том, что в украинской промышленности уровень потребления значительно ниже стандартного уровня потребления для июня, существенно ниже — в разы. И второй момент: Украина использует так называемые реверсные поставки газа. Хотя на самом деле всем понятно, что речь идет об оседании российского газа в украинской трубе.

Проблема, которая есть, сегодня не видна, потребители в Европе и на Украине ее еще не чувствуют. Проблема заключается в том, что Украина не закачивает в полном объеме газ в подземные хранилища. Чем это грозит? Это грозит тем, что о так называемом несанкционированном отборе из украинской трубы — иногда говорят, это воровство, иногда какие-то другие слова используют — мы, по-видимому, можем услышать осенью этого года. Вероятность такого сценария чрезвычайно велика. Сегодня заявка на транзит Украиной исполняется полностью. Но именно проблема недозаправки газа в ПХГ, которая сейчас ни широкой публике, ни потребителям не видна, встанет очень остро буквально в течение ближайших нескольких месяцев.

ВОПРОС: Валентина Милюкина, газета «Голос Белогорья». Наверное, этот вопрос волнует всех, но меня — потому что мы живем всего в 40 км от границы с Украиной. Каково у Вас видение перспективы развития партнерских отношений между Россией и Украиной? Из той информации, которая идет по официальным СМИ, складывается впечатление, что Россия всячески идет навстречу, как-то хочет урегулировать эту ситуацию, а у Украины только свои эгоистические интересы.

А.Б. МИЛЛЕР: Я думаю, что соглашусь с теми впечатлениями, которые есть у Вас и которые Вы сейчас озвучили. Перспективы отношений с Украиной в газовой сфере очень простые — Украина должна сначала заплатить нам за поставленный газ. Она должна сначала погасить долги. Долг — 4,5 млрд долл., объем поставленного и не оплаченного газа — 11,5 млрд куб. м. Все прекрасно понимают, что это астрономические цифры. Это первый необходимый шаг, который Украина должна сделать.

ВОПРОС: Владимир Солдаткин, агентство Reuters. Алексей Борисович, когда Вы ожидаете возобновления переговоров с Украиной? И как Вы считаете, какая цена является справедливой для Украины, учитывая ее территориальную близость?

А.Б. МИЛЛЕР: Что касается продолжения переговоров. Сегодня предмета переговоров нет. Украина переведена на предоплату. Есть задолженность. Надо сначала погасить задолженность. Пускай наши украинские коллеги попробуют платить.

Справедливая цена. Обращаю Ваше внимание: не спрашивают — высокая, низкая. Справедливая, не справедливая. Знаете, вообще, цена честная. Почему честная? Потому что она договорная. Она в контракте прописана. Есть контракт, абсолютно понятная и прозрачная формула цены. По формуле цены Украина платила и должна платить. Если у сторон есть какие-то споры, есть, соответственно, международный арбитраж, и там такого рода споры рассматриваются. Но обращаю Ваше внимание на то, что до того момента, когда суд выносит свой вердикт, другая сторона по контракту должна исполнять свои обязательства так, как это написано в контракте. Это международная хозяйственная практика.

ВОПРОС: Мария Гатевосова, агентство ИТАР-ТАСС. Вы начали закачку газа в европейские ПХГ, как вы планировали, в связи с кризисом на Украине? И чей это будет газ все-таки: российский или среднеазиатский?

А.Б. МИЛЛЕР: Закачку в подземные хранилища в Европейском союзе своего собственного газа «Газпром» уже начал. Могу сказать, что «Газпром» имеет оперативный резерв газа на территории Европейского союза более 2,6 млрд куб. м. Сколько мы сможем закачать? Думаю, что сможем закачать более 5 млрд куб. м. Есть оценка по максимальному суточному отбору, который мы сможем обеспечить именно за счет своего собственного газа из подземок в Европе — это максимум 54–55 млн куб. м в сутки.

На самом деле это не много, потому что исторический максимум транзита газа через территорию Украины — чуть больше 400 млн куб. м в сутки. Подчеркиваю: это транзит только через Украину при поставке газа в дальнее зарубежье. Соответственно, если эту цифру вы сопоставите с теми объемами отбора газа из подземных хранилищ, которые мы сможем обеспечить, вы понимаете, что это где-то 1/7. Но это лучше, чем ничего.

Мы в этом направлении сейчас работаем. Могу сказать, что мы рассматриваем возможности для еще большего увеличения закачки газа в ПХГ в Европейском союзе, но это полностью не снимает транзитные риски Украины предстоящей зимой 2014–2015 годов.

ВОПРОС: Надежда Родова, агентство Platts. Алексей Борисович, мы недавно слышали о том, что «Нафтогаз» хочет подать в суд. Во всяком случае сказали, что Украина может подать в суд на пересмотр контракта по транзиту газа. Не могли бы Вы рассказать, о чем речь, какие требования, ведете ли Вы переговоры на эту тему? И каким образом данный спор может сказаться на увеличении рисков? Или данный спор не окажет значительного влияния, потому что контракт все-таки существует?

А.Б. МИЛЛЕР: Я слышал из средств массовой информации о такого рода позиции НАК «Нафтогаз Украины». Но в адрес руководства компании «Газпром», в адрес Председателя Правления по данному вопросу и с данной проблематикой не обращались. Я нахожусь в прямом контакте с генеральным директором НАК «Нафтогаз Украины» господином Коболевым. У меня с ним на эту тему разговора не было. Он такие вопросы передо мной не ставил, точно так же как и не обращался ко мне письменно.

Если предположить то, что Украина начнет подвергать сомнению транзитный договор, то это очень-очень плохая новость. Мы с вами сейчас говорим о тех рисках, которые есть по контракту на поставку газа на Украину, о тех проблемах, которые возникают в связи с недозакачкой газа в подземные хранилища Украины, говорим о всяких разных полуаферистических реверсных схемах и так далее. Но постановка вопроса по транзитному договору — это уже прямой удар по надежности транзита газа из России в Европу. Но подчеркиваю: никаких официальных обращений в адрес руководства компании «Газпром», в адрес Председателя Правления не было. И никаких переговоров не было, даже телефонных.

ВОПРОС: Роман Цимбалюк, агентство УНИАН. Алексей Борисович, Украина собирается модернизировать свою ГТС самостоятельно с американскими и европейскими партнерами без России. Какую вы позицию по этому поводу занимаете? Возможно ли, что «Газпром» как-то вернется к этому проекту? Есть ли у вас такая заинтересованность? И самое главное: если это произойдет, сколько газа «Газпром» готов транзитировать через модернизированную ГТС Украины?

А.Б. МИЛЛЕР: Вопрос звучит «Сколько газа через модернизированную ГТС Украины...». Все-таки надо сначала ее модернизировать. Это первое.

Во-вторых, то, что касается позиции «Газпрома» по модернизации газотранспортной системы Украины с американцами, с европейцами и так далее. У нас нет в настоящее время

никакого интереса к этому проекту. Поезд уже ушел, и ушел не вчера. Мы в модернизации газотранспортной системы Украины участия принимать не будем.

Есть ряд очень серьезных вопросов имущественного характера. В прессе появляется информация о том, что внесен законопроект о реформировании НАК «Нафтогаз Украины», и много всяких интересных новаций о том, как собираются реформировать газовую отрасль Украины. Хотел бы обратить внимание на то, что газотранспортная система Украины не принадлежит НАК «Нафтогаз Украины», не находится на балансе НАК «Нафтогаз Украины». Она принадлежит украинскому государству. Прежде чем с кем-либо что-то обсуждать по партнерству, по модернизации и так далее, газотранспортная система Украины должна появиться на балансе того или иного хозяйствующего субъекта. Пока это не произошло. Мы знаем, в какой степени вопрос газотранспортной системы Украины политизирован, и в каких дискуссиях в Верховной Раде обсуждается эта тема. Поэтому сначала имущественно-правовые вопросы должны быть решены в отношении газотранспортной системы Украины. А потом уже, после того как эти вопросы будут решены — с десяток украинских законов должно быть изменено Радой, — тогда можно говорить, будут там партнеры или не будут, у какого хозяйствующего субъекта будет на балансе эта газотранспортная система и так далее. Сегодня она нигде и никому не принадлежит. Хозяина у газотранспортной системы на Украине нет. У НАК «Нафтогаза Украины» на балансе газовой трубы нет.

То, что касается вообще такого проекта. Те оценки, которые мы делали, говорят о том, что вообще-то оценка газотранспортной системы Украины — небольшая. Газотранспортная система Украины стоит очень-очень-очень недорого. Но подчеркиваю: вопрос заключается, в первую очередь, в имущественно-правовом характере, который должен быть решен.

Что касается российского газа. Без сомнения, Украина без российского газа обойтись не может, об этом говорят политические деятели на Украине. Поэтому российский газ в украинской трубе будет. Но в каких объемах, в каком она будет состоянии — время покажет.

ВОПРОС: Юрий Барсуков, газета «Коммерсант». Алексей Борисович, вопрос про реверсные поставки на Украину. До сих пор «Газпром» не предпринимал никаких шагов на эту тему, поскольку объемы поставок были невелики. Сейчас Украина ведет активные переговоры о том, чтобы увеличить объем реверса. Где тот порог, после которого «Газпром» может предпринять какие-то шаги в этом направлении и какие это могут быть шаги?

А.Б. МИЛЛЕР: Пока очень внимательно смотрим. Обладаем исчерпывающей информацией в отношении того, как это делается, что делается, где там что к чему привинтили, что тут построили дополнительно, чтобы этот кольцевой реверс организовать. На самом деле, наш российский газ остается на территории Украины. Украина нашим российским газом распоряжается как своим. Никакого физического реверса нет.

Что касается того, что будет происходить дальше и что может происходить дальше. По-видимому, в обозримой перспективе наступит такой момент, когда мы будем вводить ограничения поставок российского газа в направлении тех ГИС (газоизмерительные станции), где мы фиксируем реверсные поставки, со всеми вытекающими последствиями для тех компаний, которые получают российский газ через эти ГИС. Я имею в виду европейские компании. Еще раз повторяю — это полуаферистическая схема. Украина не имеет права распоряжаться нашим газом в своей трубе. Пункты сдачи находятся за границей, за территорией Украины.

ВОПРОС: Чилла Кедьеш Кишшине, агентство МТІ. Хотела бы узнать, каково Ваше мнение о том, что еврокомиссар по энергетике Гюнтер Эттингер в четверг пригрозил странам Европейского союза, которые поддержат проект «Южный поток» в нынешнем виде. Об этом говорится в статье, написанной Гюнтером Эттингером для немецкой газеты Handelsblatt. По его словам, Еврокомиссия не может смириться с тем, что ряд государств ЕС подписали с Россией соглашение о строительстве газопровода, в которых нарушается совместно принятое европейское право, говорит Эттингер. Он призвал страны ЕС отложить проект до тех пор, пока он не будет соответствовать европейскому праву.

А.Б. МИЛЛЕР: Вчера потратил какое-то время, прочитал статью господина Гюнтера Эттингера в *Handelsblatt*, и это не какие-то там выдержки информационных агентств. То есть я ее прочитал от начала до конца.

В первую очередь я хотел бы сказать, что у нас с Европейской комиссией общее целеполагание, поскольку задача заключается в том, чтобы диверсифицировать транспортные маршруты поставок газа. И господин Эттингер говорит о том, что необходимо обеспечить энергетическую безопасность Европейского союза, стабильность поставок. Это наша общая цель. Это те задачи, которые мы решали и будем решать вместе. Но мы также должны отметить, что, если мы говорим об энергетической безопасности и стабильности поставок для Севера Европы, то, благодаря диверсификации транспортных маршрутов, энергетическая безопасность Севера Европы на сегодняшний день выше, чем Юга Европы. И может быть, все-таки необходимо предпринять определенные шаги и меры, пойти тем же самым путем, которым пошли, снижая риски стабильности и надежности поставок для Севера Европы, таким же открытым путем — понятным и эффективным — для того чтобы выйти на такой же уровень энергетической безопасности для Юга Европы? Но это, конечно же, дело Европейской комиссии, это вопрос Европейского союза. Европейскому союзу и странам Европейского союза самим принимать решение, где уровень энергетической безопасности должен быть выше, где ниже. Но на сегодняшний день — подчеркиваю абсолютно объективный факт — всем понятно, что Юг Европы более уязвим.

То, что касается газопровода «Южный поток». Со всеми странами-участниками проекта «Южный поток» подписаны межправительственные соглашения Российской Федерацией. И деятельность компании, и реализация проектов на территории этих стран регулируется и строится на основании этих межправительственных соглашений. При этом, в соответствии с Венской конвенцией о праве международных договоров 1969 года, надо понимать, что международный договор имеет главенствующее положение над внутренним законодательством, как отдельных стран, так и экономических союзов, и в частности Европейского союза. В одностороннем порядке никакие изменения в эти договоры не могут быть внесены. А также эти договоры не могут быть в одностороннем порядке денонсированы.

Поэтому проект «Южный поток» и межправительственные соглашения, на базе которых Россия работает со странами-партнерами, защищены международным правом.

ВОПРОС: Сергей Правосудов, журнал «Газпром». Как известно, строительство «Южного потока» в Болгарии и Сербии никак не начнется. Как Вы оцениваете риски того, что будет как-то сдвинут график строительства?

И хотелось уточнить: когда Вы говорите, что к концу 2015 года пойдет первый газ по «Южному потоку», Вы говорите, что он придет в Болгарию? Или уже в Италию он придет в конце 2015 года?

А.Б. МИЛЛЕР: В конце 2015 года газ придет именно в Болгарию. И это будет первая нитка из четырех. И соответственно, поставки газа будут для Болгарии, Турции и Сербии. Что касается Италии, это уже выход газопровода на конечную проектную мощность — 63 млрд куб. м газа. И выход на проектную мощность произойдет в декабре 2017 года.

Напомню график ввода морских участков газопровода: конец 2015 года — первая нитка, конец 2016 года — вторая и третья, конец 2017 года — четвертая нитка. Соответственно, под этот график ввода морских участков синхронизировано строительство и ввод мощностей на сухопутных участках. На сегодняшний день пока каких-то критических, проблемных вопросов, моментов, что этот график будет не соблюден, мы не видим.

ВОПРОС: Джек Фарчи, газета *Financial Times*. А если «Южный поток» не пойдет в Италию, будет ли ENI сохранять свою долю в морской части? И если нет, кто будет финансировать эту долю?

А.Б. МИЛЛЕР: На самом деле, вопрос про ENI сразу отпадет, потому что целевым рынком «Южного потока» Италия была, есть и будет. И основные объемы газа по газопроводу «Южный поток» будут поставляться в Италию. Но Италия не является страной–партнером по проекту «Южный поток». Италия с Россией не подписывала межправительственного соглашения по проекту, потому что мы в Италии и не планировали, и не собирались строить газотранспортных мощностей. А компания ENI является акционером морского участка. При этом всем хорошо известно, что компания ENI также является акционером известной компании Saipem, которая является подрядчиком в рамках этого проекта. И итальянские компании, в том числе те, где компания ENI является также акционером, получили многомиллиардные контракты.

ВОПРОС: Юлия Уткина, газета «Ставропольская правда». Алексей Борисович, неделю назад Вы были на Ставрополье, как Вы уже сказали, где был озвучен ряд важных, по крайней мере для региона, решений. В связи со строительством «Южного коридора», по которому газ пройдет через наш край, а далее — через «Южный поток» в Европу, планируется ли развитие на Ставрополье крупного газотранспортного узла, что было бы логично?

А.Б. МИЛЛЕР: Действительно, в рамках поездки на Ставрополье, которая недавно состоялась, был озвучен ряд очень важных решений — важных не только для региона, но и для газового рынка России, и наших традиционных рынков сбыта. В частности, это касается Ставропольского газотранспортного узла. В газовом бизнесе чрезвычайно важна предсказуемость партнеров. Поэтому те планы, которые заявляет «Газпром», известны нашим партнерам. Тем более, когда речь идет об очень больших объемах поставок. В частности, в наших планах в среднесрочной перспективе к концу 2017 года, об этом наши партнеры должны знать, из этого региона со Ставропольского газотранспортного узла мы будем поставлять 81 млрд куб. м газа на экспорт.

В ходе поездки мы обсуждали опыт эксплуатации и работы компрессорной станции «Ставропольская». Эта компрессорная станция является головной для магистрального газопровода из России в Турцию — «Голубой поток». Есть перспективы увеличения поставок газа в Турцию в коридоре «Голубого потока». И также, что немаловажно, мы обсуждали вопрос о реконструкции линейной части, компрессорной станции, с учетом того что Ставропольский газотранспортный узел обеспечивает снабжение газом 12 субъектов Российской Федерации. Но еще раз подчеркну: если говорить о новом звучании, о новом видении Ставропольского газотранспортного узла — это, в первую очередь, то, что он становится крупным экспортноориентированным распределительным центром — 81 млрд куб. м к концу 2017 года.

ВОПРОС: Мария Татевосова, агентство ИТАР-ТАСС. Планируете ли вы принять предложение от OMV по покупке доли в австрийской газовой бирже Central European Gas Hub?

А.Б. МИЛЛЕР: А такое предложение уже нам поступило?

ВЕДУЩИЙ: Глава OMV Герхард Ройсс озвучил это во вторник.

А.Б. МИЛЛЕР: Если говорить о нашем участии в биржевой торговле в Баумгартене, в крупнейшем газовом хабе Европы, у нас такой интерес был. Мы этот вопрос обсуждали и раньше, еще до того, как с OMV были подписаны документы по их участию в проекте «Южный поток» — по австрийскому участку проекта «Южный поток». По-видимому, те переговоры, которые у нас состоялись по «Южному потоку», также дали импульс и продолжению наших переговоров по участию в газовом хабе. Интерес у нас такой есть, я думаю, что мы можем обсудить и конкретный процент участия.

ВОПРОС: Алексей Новиков, агентство «Интерфакс». Алексей Борисович, Вы уже предупредили, что выводы и оценки журналистам давать не стоит. Действительно, мне бы просто хотелось поделиться некоторыми наблюдениями, которые особенно зимой наиболее яркие.

Как известно, «Газпром» не только продает газ, но еще и покупает, например в Средней Азии и в Закавказье. Узбекистан, например, экспортирует газ только тогда, когда он ему самому не нужен: зимой поставки уменьшаются в несколько раз по сравнению с контрактным объемом, который они должны поставлять, или полностью прекращаются. Я насчитал, что в прошлом году поставки узбекского газа не шли в течение 40 дней в адрес «Газпрома».

Одновременно нарушается транзит через Узбекистан туркменского газа — всего за прошлый год около 120 млн куб. м туркменского газа не попало в «Газпром». Это примерно столько, сколько в сутки импортный газ получает Украина в зимний день. В этом году почти полгода Азербайджан не поставлял газ в Россию. Говорят, что у них был ремонт, но вряд ли любой ремонт может продолжаться так долго.

Хотелось бы Вас спросить: нужны ли «Газпрому» такие поставщики газа, особенно с учетом цены, которую «Газпром» платит за их поставки, и с учетом их профиля экспорта?

А.Б. МИЛЛЕР: Вы еще раз подтвердили то, что Вы хорошо знаете газовый баланс и вообще знаете, что у нас происходит на рынке. Вопрос, который Вы задали, очень-очень глубокий.

С недопоставкой среднеазиатского газа мы вообще сталкиваемся ежегодно. Вы сейчас называли цифры — по этому году называли, по тому, что происходит с узбекским газом, с туркменским газом и так далее. Также Вы в своем вопросе сказали такую фразу: «Это столько же, сколько Украина получает в сутки». Проблематика, которая есть по поставкам среднеазиатского газа в портфель «Газпрома», совершенно по-другому сейчас высвечивается с учетом той ситуации, которую мы прогнозируем по Украине.

Уже были сказаны слова в отношении предсказуемости. Абсолютно точно можно предсказывать, что и предстоящей зимой от поставщиков из этого региона мы будем недополучать десятки миллионов кубометров газа. Что это значит? Это значит, что, если у нас одновременно будет складываться напряженная ситуация с транзитом газа через территорию Украины, мы должны быть во всеоружии и иметь все возможности для того, чтобы эти прорехи в газовом балансе закрывать российским газом. Для этого должны быть созданы новые газотранспортные мощности, должна быть проведена работа по реконструкции объектов транспорта газа.

Поскольку ситуации и по Средней Азии, и по Украине прогнозируемые, будем надеяться, что Украина все-таки начнет платить, и мы выйдем на стабильные взаимоотношения. Но, как мы понимаем, надо готовиться и к более жестким сценариям. Поэтому мы не можем себе позволить такой ситуации, что мы будем надеяться на среднеазиатский газ, а в суточном балансе не увидим десятков миллионов кубометров, недопоставленных среднеазиатскими поставщиками.

«Газпром» уже в настоящее время предпринимает все необходимые шаги и действия, проводит все необходимые работы для того, чтобы к началу зимы иметь возможности, подчеркиваю — возможности, полностью заместить поставки среднеазиатского газа поставками газа российского происхождения. Эта ситуация особенно актуальна именно в контексте ситуации на Украине. И такие мощности до конца года будут созданы. Такие ремонтные работы будут проведены. В том числе в рамках поездки на Ставрополье мы предметно обсуждали и эту тематику тоже. Потому что риски недопоставки газа из Средней Азии — это, в первую очередь, проблемы газоснабжения наших южных регионов.

ВОПРОС: Елена Ходякова, газета «Ведомости». Алексей Борисович, небольшой вопрос. Вы во время Петербургского международного экономического форума подписывали с ENI допсоглашение к контракту. И были заявления с итальянской стороны о том, что они смогли получить новую привязку по цене — это 100% спот, 100% рынок. Я слежу за сообщениями «Газпрома». И здесь речь идет о том, что 100-процентная привязка к нефтехимической корзине сохраняется, и ничего не изменилось. Следует ли понимать, что, на самом деле, это некоторое движение «Газпрома» в сторону гибридных контрактов, когда с одной стороны, при сохранении нефтяной привязки, возникает возможность пользоваться теми преимуществами, которые дает продажа на споте в определенные периоды времени? Как это вообще выглядит, могли бы пояснить?

А.Б. МИЛЛЕР: Вы свой вопрос сформулировали: «Следует ли понимать?..». Не следует понимать. Я ответил на Ваш вопрос. «Газпром» в своих информационных сообщениях Вам всю правду рассказал.

Что касается вообще спота. Европейский рынок поразила спотовая философия. И, к сожалению, она, в том числе, привела к тому, что на сегодняшний день сжиженный природный газ с европейского рынка ушел в Азию и уже не вернется. Потому что он ушел со спотового рынка, а пришел по долгосрочным контрактам на азиатский рынок. Поэтому эта философия спота приводит к такого рода последствиям.

Е.ХОДЯКОВА: Алексей Борисович, поймите правильно: ни в коем случае нет цели Вас обидеть или спровоцировать на какой-то ответ. Ваш контракт с «Газпром» заканчивается 31 марта 2016 года. Это факт, что слухи о том, что Вы можете принять решение о преждевременном прекращении этого контракта, существуют и на рынке, и в СМИ. Может ли у Вас возникнуть решение о том, чтобы заняться другим видом деятельности? И с чем это может быть связано?

А.Б. МИЛЛЕР: Мне очень нравится то, что на пресс-конференции, которая посвящена работе «Газпрома», итогам работы «Газпрома» за 2013 год, основным производственным, финансовым показателям, Вас интересует в первую очередь именно этот вопрос. Это радует.

Первое. Не верьте вообще никаким слухам. Творчество Владимира Семеновича Высоцкого Вам знакомо? Помните: «Словно мухи тут и там, ходят слухи по домам... их разносят по умам?»

ВОПРОС: Александр Вертячих, «Санкт-Петербургские ведомости». Как Вы считаете, сможет ли сжиженный природный газ в ближайшие 10–15 лет потеснить трубопроводный на мировом рынке? И если нет, то почему?

А.Б. МИЛЛЕР: В течение последних десятилетий говорят: вот еще чуть-чуть и сжиженный природный газ займет весь глобальный рынок.

Первое: глобального рынка как не было, так и нет. Как мы с вами знаем, есть три мегарынка — азиатский, европейский и американский.

Второе: доля сжиженного природного газа, при том, что объемы поставки в абсолютных цифрах росли, в соотношении на мировом рынке никак не изменилась. Это соотношение 30:70, то есть 30% — это СПГ и 70% — это трубопроводные поставки. И нет оснований полагать, что структура соотношения изменится. В первую очередь, это объясняется тем, что сжиженный природный газ — это просто вид транспорта. Это тот же самый газ метан, который сначала сжижают, потом регазифицируют, а в конечном итоге по трубе для потребителя приходит тот же самый трубный газ.

Что это значит, если мы говорим о том, что СПГ и трубный газ — это просто разные виды транспорта? Это говорит о том, что разная экономика поставок на разные расстояния для разных объемов. Если мы начнем рассуждать о том, что эффективнее — построить с Ямала магистральный газопровод, в том числе морской, в Южную Америку или поставлять туда СПГ, — то понятно, что гораздо эффективнее поставлять туда СПГ и неэффективно реализовывать металлоемкий и капиталоемкий проект по строительству трубы на такой удаленный рынок. Поэтому есть графики зависимости объема на вид транспорта.

Но хотел бы обратить внимание, что ситуация на разных мегарынках складывается по-разному в части соотношения СПГ — трубный газ. И это связано, в частности, с удаленностью от ресурсной базы. Если говорить о нашем рынке №1 — рынке европейском, то расстояние, на которое мы поставляем газ, — до 4000 км. Это расстояние, которое абсолютно является конкурентоспособным для таких больших объемов поставок газа в Европу. И при таких больших объемах наших поставок и при таком расстоянии трубный газ всегда будет более конкурентоспособным по отношению к СПГ.

Мы видим, что происходит со сжиженным природным газом на европейском рынке. Европа в течение последнего десятилетия создала значительные мощности по регазификации СПГ — 100 млн тонн. По прошлому году эти терминалы загружены всего-навсего на 23%. При этом в 2003 году загрузка терминалов была 90%. А в абсолютном выражении — это только вдуматься! — по прошлому году поставка СПГ на европейский рынок ниже, чем десять лет тому назад.

Причин много. Но одна из них кроется в том, что мы сегодня назвали спотовой философией. Благодаря спотовой философии Европа, Европейский союз проиграли битву за сжиженный природный газ. Эту битву выиграл Азиатско-Тихоокеанский регион. Точно так же американцы построили мощности по регазификации СПГ — более 100 млн тонн. И этот СПГ тоже не пришел на американский рынок. Тоже проиграли битву за СПГ.

Азиатско-Тихоокеанский регион в очень большой степени — это рынок сжиженного природного газа. Хотя ситуация начинает меняться. И, в частности, пример тому — наш контракт с Китаем о поставке по трубе 38 млрд куб. м газа в год. И в ближайшее время мы подпишем контракт на поставку 30 млрд куб. м дополнительно по «западному» маршруту. А также есть сигналы, которые мы начинаем слышать, якобы Япония также заинтересована в том, чтобы рассмотреть вопрос по строительству морского газопровода для поставки газа в Японию.

Но структура потребления в мировом масштабе никак не изменится, и соотношение 30:70 будет сохраняться в течение долгого времени.

ВОПРОС: Владимир Кондратьев, телекомпания НТВ. Алексей Борисович, существует ли вероятность полного прекращения транзита через украинскую территорию, если Украина зимой начнет так называемый незаконный отбор газа?

И, на фоне непрекращающихся попыток Вашингтона и его союзников нанести ущерб и разрушить бизнес «Газпрома», что придает Вам уверенность в том, что в будущем удастся сохранить и укрепить позиции «Газпрома»?

А.Б. МИЛЛЕР: Что касается этой вероятности: то, что случилось один раз, — это закономерность, в этом мире случайностей нет. Мы с вами были свидетелями событий 2009 года, когда были полностью прекращены поставки газа через территорию Украины. К сожалению, такие события нам с Вами хорошо известны.

Откуда уверенность? Уверенность очень простая, что касается нашего положения на рынке. Во-первых, мы являемся надежным, стабильным поставщиком. В полном объеме, всегда в срок исполняем свои обязательства. А также понимаем, как складывается ситуация у других производителей газа. У всех традиционных производителей газа, кто поставляет газ в Европу, по прошлому году идет значительное снижение объема поставки. Единственный поставщик, который увеличивает объемы, — это только «Газпром». Альтернативы российскому газу просто-напросто нет.

Подчеркиваю: мы очень дорожим своей репутацией надежного поставщика, мы ее зарабатывали в течение многих десятилетий и ею дорожим. И будем делать все для того, чтобы ее и дальше крепить. Именно на этом и зиждется наша уверенность.

ВЕДУЩИЙ: Есть еще несколько вопросов, на которые мы ответим уже индивидуально. Спасибо большое.

А.Б. МИЛЛЕР: Спасибо большое.